

Когда монах произнес эти слова, то Конг Мяо, являясь весьма умным человеком, просто не мог не понять, о чем именно идет речь. Впрочем, все это весьма существенным образом ударило по его собственной самооценке. Правда, несмотря на ущемленное тщеславие, молодой монах тут же попытался успокоиться.

Вот только он сделал это весьма своеобразным образом, а именно начал читать сутру. Тем не менее, в глазах остальных монахов подобное не вызвало недовольства. Наоборот, это вызвало одобрение.

Через некоторое время Конг Мяо закончил читать священные писания и полностью успокоил свои эмоции. Необходимо упомянуть, что из-за особенности своего характера только таким образом он мог очень быстро образумить себя.

В храмах монахов чтение священных текстов играло очень важную роль. Ведь сутры не только успокаивали душу, но и тренировали разум. Поэтому их повторение считалось чем-то действительно очень важным.

Завершив читать сутру, Конг Мяо повернул голову к монахам и сказал: «Благодарю наставника Сюй Нина за то, что дали мне время успокоиться и очистить свой разум».

Услышав подобное, Сюй Нин посмотрел на юного монаха, а потом засмеялся и сказал: «Конг Мяо, я довольно часто слышу, как люди говорят, что ты первый гений среди всех молодых монахов, но сегодня мне удалось увидеть, что это и в самом деле так. Хорошо, скажи, что ты думаешь о Чжао».

После этих слов глаза Конг Мяо ярко засверкали. После чего он кивнул и сказал: «Мне довольно сложно говорить, кем он является, так как мне ничего о нем неизвестно. Однако, судя по его поведению, Чжао действительно сражался с Палпугами в зоне новичков. Более того, похоже, что он и в самом деле обижен на этих парней».

Услышав подобное, Сюй Нин кивнул и произнес: «Тут ты абсолютно прав, Чжао и в самом деле довольно непростой человек. На данный момент он является сильнейшим экспертом мира машин. Впрочем, куда интересней как он им стал. Все дело в том, что Чжао вознесенный. Он пришел в Царство бессмертных лишь около 6 лет назад. Так после прибытия в мир машин уже через год ему удалось выиграть Чемпионат новичков. Впервые за многие годы мир культиваторов потерял свое лидерство. Что же касается Чжао, то он отправился на Поле битвы шести миров. Где еще больше прославил свое имя. Наконец, Великие секты не выдержали и наняли Истинного мастера Хуан Женрена, чтобы разобраться с ним. Однако Чжао, все еще являясь молодым мастером, сумел выдержать этот удар. Ситуация зашла в тупик, и Хуан Женрену пришлось искать весьма нестандартные выходы из нее. В конце концов, он предложил Чжао стать его учеником. Тот в свою очередь согласился. Однако после этого Чжао на четыре года попросту исчез. Когда же он снова объявился, то его призвали на Поле битвы Ваньцзе. Более того, именно Чжао сообщил, что Царство бессмертных подвергается атакам со

стороны Палпусов».

Безусловно, рассказ Сюй Нина упускал огромное количество деталей, но даже так его слова не могли не удивлять. После этого рассказа глаза Конг Мяо сверкнули, а потом он глубоким голосом сказал: «Наставник, вы хотите сказать, что Чжао сумел доказать, что достоин прийти на Поле битвы Ваньцзе всего за 6 лет? Тогда он и в самом деле обладает огромным талантом».

Услышав подобное, Сюй Нин улыбнулся и сказал: «Думаю, ты уже заметил, что это судно далеко не просто самый обычный корабль. Скорее всего оно является Изменяющимся оружием, на подобии твоего, только гораздо больше и не такой мощный. Скорее всего его создал Ленг Вуян, легенда мира машин. Однако будет более правильно сказать, что великий мастер лишь начал работу над этим инструментом, а вот закончил ее уже Чжао, и теперь никто, кроме него самого, не может воспользоваться им».

Необходимо упомянуть, что Ленг Вуян являлся легендой и основателем мира машин, многие культиваторы восхищались им. Ведь что не говори, а он и в самом деле являлся великим мастером. Более того, по сути, всему, что он знал, этот человек научился в мире культиваторов. Поэтому многие, кто имел отношение к созданию артефактов, вполне искренне восхищались его мастерством.

Так же стоит отметить, что Ленг Вуян не желал, чтобы его оружие попало в руки культиваторов. Поэтому в его ядре он создал особенный массив. И теперь если когда-либо магический инструмент окажется в распоряжении культиватора, то он немедленно самоуничтожится.

Именно поэтому все, кто знал, чем именно владеет глава клана Буда, не пытались отобрать Серебряного союзника.

Тем не менее, это не означало, что их не интересовали его особые свойства. В конце концов, благодаря своей способности изменять объем вещества, а также куда большей гибкости, у Серебряного союзника имелось куда больше различных форм, чем у Изменяющегося оружия монахов.

Поэтому, когда Сюй Нин сказал, что Чжао использует артефакт, изготовленный Ленг Вуяном, все присутствующие тут же заинтересовались.

А тем временем Сюй Нин посмотрел на своих товарищей и сказал: «Если я прав, то этот корабль и в самом деле сделан из этого оружия. Однако то, что Чжао владеет им на столь высоком уровне, стало для меня огромным сюрпризом. Безусловно, я даже не подозревал, что это оружие способно на подобное».

Когда Сюй Нин произнес эти слова, Конг Мяо затаил дыхание. Честно говоря, он не верил, что магический артефакт, созданный Ленг Вуяном, мог сравниться с его золотым посохом. Тем не менее, нельзя отрицать и тот факт, что он обладал весьма полезными свойствами.

Но теперь кажется, что они все же недооценили творение Ленг Вуяна. Впрочем, никто из них и предположить не мог, что на самом деле Серебряный союзник большую часть своих способностей получил от Призрачного посоха, а не от незавершенного оружия.

Тем временем Конг Мяо глубоким голосом сказал: «Кажется, этот Чжао и в самом деле не прост. Но, наставник, почему вы решили поговорить именно о нем?»

Сюй Нин же посмотрел на Конг Мяо и спросил: «Ты ведь заметил, какую технику использовал Чжао, когда наносил удары по большим группам врагов?»

Когда Сюй Нин сказал эти слова, Конг Мяо не мог не замереть. Но затем он нахмурился и задумался. Честно говоря, во время сражения молодой монах не обратил на это никакого внимания. Однако сейчас, задумавшись над поставленным вопросом, внезапно кое-что осознал: «Это были техники монахов, ведь так?»

Услышав это, Сюй Нин кивнул: «Да, он и в самом деле пользовался техниками монахов. Причем исполнял их настолько чисто, словно отрабатывал приемы как минимум несколько десятилетий».

Как только Сюй Нин произнес эти слова, лица всех остальных тут же изменились. Возможно Сюй Нин не являлся самым сильным из них, но его достижения в развитии разума достигли небывалых высот.

Тем временем Конг Мяо посмотрел на Сюй Нина и спросил: «Мастер, что вы имеете в виду?»

Сюй Нин же посмотрел на молодого монаха, а потом засмеялся: «Другие говорят, что ты можешь быть реинкарнацией мастера монаха, но я уверен, что это не так. С другой же стороны, сказать тоже самое про Чжао мне не удастся».

После этих слов все остальные ошарашенно замерли, а потом заметили след удивления в глазах друг друга.

Тем не менее, в этот момент один из культиваторов вздохнул и сказал: «Нет, Чжао не может быть реинкарнацией». Естественно, после этого все взгляды сосредоточились на нем.

Когда же все увидели, кто именно сказал эти слова, то сначала замерли, а потом слегка рассмеялись, так как это человек являлся членом секты Сюань Цинцзун. Обычно он очень сдержан, а когда что-то говорит, то всегда по делу. Если же говорить о его способностях, то он полностью сосредоточился на пути меча.

Звали же этого человека - Цзяньи. Или же если говорить точнее, то Цзяньи - Первый меч, его прозвище, а вот имени никто не знал. Даже сам культиватор говорил, что уже давным-давно позабыл его.

Так Цзяньи прекрасно знал, насколько натянуты отношения культиваторов и монахов. Однако, похоже, что Чжао и Ли Цзундао ладят друг с другом. Поэтому он и предположил, что глава клана Буда не является реинкарнатором.

Цзяньи взглянул на всех, а потом глубоким голосом сказал: «Я уверен, что Чжао не является реинкарнацией великого монаха. Все дело в том, что он не знает некоторых весьма очевидных вещей как о Царстве бессмертных, так и о самом мире культиваторов. Подобное может быть возможно, если он и в самом деле пришел из нижнего мира. Тем не менее, возможно ему в руки попало наследие Верховного монаха».

Иными словами, получить знание об особых древних техниках можно двумя способами. Родиться с воспоминаниями о прошлой жизни или, как Конг Мяо, найти наследие древних.

Услышав слова Цзяньи, многие вздохнули с облегчением. В мире культиваторов не редкость получить наследство определенной древней силы. Так даже сам Цзяньи - унаследовал древнюю технику меча. Поэтому нет ничего удивительного в том, что таким же образом Чжао получил техники монаха.

Услышав эти слова, Сюй Нин кивнул и сказал: «В твоих словах также есть смысл. Впрочем, тот факт, что Чжао сумел достичь таких высот за несколько лет уже делает его весьма особенным. Недавно мы потеряли много людей, и если сосредоточимся на его развитии, то сможем получить определенную выгоду».

Услышав это, все кивнули, хотя в Царстве бессмертных возник спор между монахами и культиваторами, но последние события затронули всех. Поэтому сейчас они и вовсе рисковали потерять контроль над полем битвы Ваньцзе.

В последнее время они потеряли слишком много новичков. Изначально этого никто не замечал, так как Поле битвы Ваньцзе весьма жестокое место. Однако со временем стало понятно, что что-то совершенно не так. Потери среди новичков выросли едва ли не десятикратно, а игнорировать подобное невероятно глупо.

Ведь кто такие новички? Это люди, которые со временем станут ветеранами и превратятся в надежную опору для всего Царства бессмертных. Однако если их уничтожить сейчас, то со временем старые опоры ослабнут, и весь мир рухнет. Поэтому Царство бессмертных и уделило происходящему настолько большое внимание!

(Прим: Сутра, она же сутта (санскр. सूत्र sūtra IAST, «нить», пали: sutta) — в древнеиндийской литературе лаконичное и отрывочное высказывание, афоризм, позднее — своды таких высказываний. В сутрах излагались различные отрасли знания, почти все религиозно-философские учения Древней Индии. Язык сутры характеризуется образностью и афористичностью, в сутрах часто используются притчи. В буддизме сутры построены в основном в форме диалогов или бесед (обычно Будды, бодхисаттвы или патриарха с учениками), в которых излагались основы учения)

Редакторы: Blandrom, Adamsonich, Enigma

<http://tl.rulate.ru/book/87/658471>